

18+

Роман Бобза

Курс на конец света

Роман Бобза

Курс на конец света

«Издательские решения»

Бобза Р.

Курс на конец света / Р. Бобза — «Издательские решения»,

Он узнал секрет и жизнь круто изменилась. Золото. Оружие. Баснословно дорогие эксклюзивные лекарства. Он совершил ошибку. И вот-вот за физиком начнут охотиться по горящим лесам Карелии. Как и за всеми. Книга содержит нецензурную брань.

© Бобза Р.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	9
Глава 4	10
Глава 5	11
Глава 6	12
Глава 7	13
Глава 8	14
Глава 9	15
Глава 10	17
Глава 11	18
Глава 12	19
Глава 13	21
Глава 14	22
Глава 15	24
Глава 16	25
Глава 17	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Курс на конец света

Роман Бобза

© Роман Бобза, 2026

ISBN 978-5-0070-4669-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Дмитрий сидел за столом, сжимал чашку с чаем. Ворот рубашки был застёгнут на верхнюю пуговицу, выглаженный галстук свисал на грудь. Волосы ещё не высохли после душа.

Выбритый, спокойный, он смотрел в окно кухни.

Марина поставила на стол тарелку с румяными парующими сырниками. Артём сидел напротив, ковырял вилкой еду, смотрел в телефон.

— Доедай, — сказала Марина.

— Ага.

Она налила Дмитрию ещё чая. Крепкий, без сахара, как он любил.

За окном лежал их район Костомукши — блок И. Стеклообразные фасады соседних особняков отражали серое утреннее небо. Час назад прошёл дождь. С карнизов ещё срывались капли и стучали по подоконнику.

— Сегодня тренировка, — напомнила Марина.

— Знаю, — Артём отодвинул тарелку и встал из-за стола. Сырники остались нетронутыми. — Уроков всего три. Потом физра.

Дмитрий допил чай одним глотком. Встал, поставил чашку в раковину. Запищал таймер в телефоне — «8:30».

— Пора выезжать, — сказал Дмитрий.

Прошёл в прихожую, надел куртку, проверил ключи в кармане.

— Вечером во сколько?

— Как обычно, — ответила Марина. Она уже убирала со стола. — К шести.

Артём стоял обутом в прихожей, не поднял головы. Пальцы бегали по экрану смартфона.

— Слышишь?

— Да.

Дмитрий вышел, Артём — следом и захлопнул дверь.

Трасса вела из блока И к выезду из Костомукши. Солнцев висело низко. Лучи пробивали облачную пелену и били в лобовое стекло. Дмитрий вёл машину одной рукой, второй достал солнцезащитные очки.

Лицей стоял в центре Костомукши, у сквера. Здание из красного кирпича, с большими окнами. На крыше парадного портика развевался флаг. Парковку заполнили машины родителей.

Дмитрий приткнулся у бордюра. Артём вылез из машины, накиннул рюкзак на плечо.

— До вечера.

— Погоди.

Дмитрий опустил стекло.

— Деньги на обед есть?

— Есть.

— Не забудь зонт забрать.

— Пап, не маленький.

Артём захлопнул дверь и пошёл к крыльцу. Смешалась с толпой других школьников. Дмитрий посмотрел, как сын поднимается по ступеням, открывает дверь школы и исчезает в темноте проходной.

Он выжал сцепление, тронулся. От лицея до выезда из города — пять минут. Светофоры работали в обычном режиме. Дмитрий обогнал грузовик с лесом. Обогнал автобус. На выезде пошла развязка, и он выехал на Ледмозёрское шоссе.

Замелькали столбы с камерами по бокам. По сторонам тянулись ровными рядами зеленые лиственницы.

Дмитрий свернул в шоссе на Торфяной проезд и некоторое время ехал по узкой дороге.

Показался посёлок Заречный. Стильные белые дома с плоскими крышами, панорамными окнами и утопающими в зелени террасами.

Институт расположился в стороне от домов. Два этажа стекла и бетона, фасад из белых панелей. Асфальтовая площадка парковки — с круглосуточным освещением и видеофиксацией, подстриженный газон на узкой разделительной прямоугольнике земли.

Машина Дмитрия, шелестя шинами по мокрому асфальту, подъехала к КПП. Охранник выглянул из будки, узнал машину, махнул рукой. Дмитрий кивнул, высунул руку из окна, приложил пропуск к считывателю. Писк. Шлагбаум поднялся.

Дмитрий въехал на парковку. Машин было мало: служебный минивэн, шесть иномарок сотрудников. Он поставил автомобиль в дальний угол, выключил двигатель. Взял сумку с пассажирского сиденья, вылез из машины. Захлопнул дверь. Пошёл к входу.

Дверь института открылась перед ним автоматически.

Глава 2

Дмитрий толкнул дверь с центр управления на втором этаже. В кабинете, отгороженном от зала панорамными стёклами, пахло кофе. Трое коллег сидели в этом «аквариуме» за столами перед работающими компьютерами. Сазонов тыкал в клавиатуру, не поднимая головы. Ветлицкая листала папку с документами. Морозов увидел Дмитрия, отставил чашку на стол.

— Доброе утро, — сказал Дмитрий.

— Живой, — сказал Морозов.

— А ты думал.

— Ну, может, какие побочные эффекты проявились.

Дмитрий снял куртку, повесил на спинку стула. На столе у Морозова стоял стеклянный френч-пресс с заваркой. Он, как и Дмитрий, любил чай. Вместе они держали оборону в этом многочисленном обществе кофеманов.

— Свежий?

— Свежий, — Морозов кивнул на пресс.

Ветлицкая подняла глаза от папки на Дмитрия.

— Ты сегодня в куб?

— Я сегодня в куб.

— Не боишься?

— Чего бояться? Техника.

Она хмыкнула, но ничего не сказала. Сазонов продолжил стучать по клавишам.

Глава 3

Анна пришла ровно в десять. Белый халат, усталые глаза, на лице ни грамма косметики. В руках — планшет с документами.

— Дмитрий, подпиши.

Он взял планшет, пролистал. Три страницы согласий, одна — инструктаж, последняя — акт приёма.

— Опять это, — он ткнул пальцем в строчку о рисках.

— Опять, — Анна не улыбнулась. — Ты четвёртый, кто идёт. Первые трое...

— Знаю.

Он поставил подпись. Протянул планшет обратно. Анна забрала, зачем-то перепроверила экран.

— Если не хочешь, можешь отказаться.

— А толку? — Дмитрий пожал плечами. — Всё равно пошлют. И, опять же, зарплата.

Анна убрала планшет в сумку.

— Трое пропали уже. Это не шутка.

— Я знаю. Но мы тут хорошо устроились: высокая зарплата, служебное жильё, машины.

Она вздохнула, посмотрела на него секунду, другую. Развернулась и вышла. Дверь за ней закрылась с мягким хлопком.

Морозов понизил голос:

— Слышал? Родственники пропавших приезжали вчера.

— Слышал.

— Говорят, следователь из Петрозаводска на следующей неделе будет.

— Посмотрим. Нам-то что? Как работали, так и работаем.

Они помолчали.

— Палыч сказал, сегодня новый препарат будем проверять — П-44, — продолжил Морозов. Николай Павлович заведовал лабораторией. Там разрабатывали спецсредство для эксперимента.

— Получилось-таки увеличить длительность отключения наблюдателя? — спросили Дмитрий.

— Похоже на то. Теперь целый час в запасе.

— У меня эти пропажи из головы не идут, — сказала Ветлицкая, поёжилась. — Почему мы никого не обнаружили в кубе? Таня и Сергей же в куб вошли.

— Там уйма дверей, — сказал Дмитрий. — Там можно заблудиться на раз-два.

— Может, ещё найдём их, — сказал Сазонов.

— Хорошо бы, — ответила Ветлицкая.

Дмитрий допил чай. Поставил кружку на стол. Встал.

— Пора.

Глава 4

Он прошёл по мостику второго этажа к лестнице, которая вела в испытательный зал. Лампы под потолком тихо гудели. Пахло озоном. Дмитрий не замечал этот запах, поскольку привык к нему: с момента сооружения и запуска в эксплуатацию куба в зале пахло озоном.

Испытательный зал был высотой в два этажа. На втором уровне расположились в кабинете учёные, столы для лаборантов, если тем понадобится другое рабочее место, и мостики с перилами для наблюдения. На первом уровне — куб и силовые агрегаты, медицинское снаряжение — носилки, дефибриллятор, аптечка, медстол на колёсиках с ноутбуком. Под потолком застыла массивная кран-балка.

Ира, штатный медик, разложила на столе жгут, портативный клинический прибор для биохимии. Рядом замер Палыч, вытирал снова и снова потеющую лысину.

— Давай, — Ира набросила жгут на руку Дмитрию, перетянула. — Работай кулачком.

Чтобы разобраться с этими предстартовыми процедурами быстрее, Дмитрий посмотрел на Палыча.

— Значит, Дим, препарат будет действовать час. Сейчас зайдёшь — сразу таймер включи. И отслеживай состояние: будет ли мутить сильнее, ну и так далее.

Ира закончила. Дмитрий зажал место укола и согнул руку. Сумку-аптечку с П-44 Палыч поставил на носилки.

Глава 5

Чёрный куб — в центре зала. Дмитрий потянул ручку на себя. Тяжёлая герметичная дверь поддалась. Вошёл. Закрыл за собой. Поставил фонарь на пол.

Внутри были холодно. Стены из медных листов с частыми заклёпками. Пол бетонный, с разметкой для датчиков и пуфиком в углу. Еле заметный гул электричества в экранированных стенах.

Дмитрий сел на пуфик. Достал из сумки-аптечки ампулу, набрал в шприц. Перетянул другую руку жгутом и ввёл препарат.

Стены поплыли перед глазами. Провал.

Глава 6

Понял, что дышит. Грудь поднималась и опускалась быстро, как после бега.

Он открыл глаза.

Слева и справа от двери было пусто. Коридор тянулся, насколько хватало видимости, и растворялся в темноте. В его стенах одна за одно расположились одинаковые двери. Десять. Двадцать. Пятьдесят? Тысяча?

Включил таймер на час. Поднялся. Пуфик, на котором он сидел, коллеги заранее приклеили «Моментом». По подушке можно ориентироваться.

Оглянулся. Сзади тоже был коридор. Тоже двери. Тоже бесконечность.

Глава 7

Он подошёл к двери справа от главной. Так он решил называть дверь, напротив которой лежит пуфик. Повернул ручку, толкнул.

Попал в зал. Похож на их испытательный, но вместо куба в центре конструкция из труб и цилиндров. С потолка свисали кабели, на полу — лужи масла. Пахло озоном, но сильнее, чем в их зале. Дмитрий прислушался. Ни души. Закрыл дверь.

Вторую дверь он приоткрыл на сантиметр — печёнкой почувствовал опасность. Сквозь щель по всей длине двери брызнула вода. Холодная, воняющая водорослями. Дмитрий смекнул, что медлить опасно, с силой толкнул и захлопнул. Прислонился спиной к двери. Сполз по ней. Сердце колотилось где-то в горле. «Сейчас всё это могло затопить к чёртовой матери».

За третьей дверью — голубая ледяная глыба. Дохнуло в лицо обжигающим холодом. Мороз мгновенно наполнил коридор. Дмитрий отшатнулся, закрыл дверь.

За четвёртой дверью — чаща, сосны в два обхвата и заросшие мхом сейды — один, второй, третий в стороне.

«Вот так Серёга и Таня потерялись. Вошли в одну из дверей — и с концами. Этот феномен ведь может себя совсем странно вести: войдёшь, закроешь дверь, например, а обратно если пойдёшь, попадаешь уже не в Коридор. И всё — в лабораторию не вернёшься».

Глава 8

Открыл пятую дверь справа. Увидел город. Здания из стекла и бетона, упирающиеся в облака. Но стёкла везде выбиты — это сразу бросилось в глаза. На стенах чёрные подтёки. Безлюдные улицы. Машины брошены на проезжей части, двери магазинов распахнуты, разбиты витрины. Почему-то вокруг царит полумрак.

Дмитрий посмотрел вверх. Солнце висело низко. Огромный чёрный ромб закрыл большую его часть. Идеально ровный, явно не природного происхождения.

Дмитрий так бы и смотрел на солнце, если бы не услышал грохот. Раз. Два. Ещё.

И тут он увидел...

— Охренеть!

Здания, асфальт, горизонт дрожали. Вдалеке из-за небоскрёбов вышел, опираясь на фасады и крыши огромными руками, человекоподобный мех. С корпусом из белых блестящих на тусклом солнце пластин, с треугольным носом, как у акулы. Его тень ползла по асфальту, накрывала улицу за улицей.

Дмитрий захлопнул дверь. Прижался спиной к холодному металлу, сел. Отдышался. «Нужно ориентироваться на людей. Если есть обычные люди, машины едут, кто-то идёт по своим делам, там с высокой вероятностью всё в порядке».

Глава 9

Он подождал, когда сердце успокоится. Открыл следующую дверь.

За ней оказался обычный город, залитый осенним солнцем. Дома в два-три этажа, с балконами и козырьками. Люди, идущие по тротуару. Кто с сумками, кто с коляской. Парень в наушниках проехал на велосипеде. Девушка выгуливает собаку.

Дмитрий стоял, смотрел. Никто не обращал на него внимания. Он был просто мужиком, который вышел из подъезда — именно такой вид имел здесь куб и дверь.

Дмитрий подошёл к киоску с газетами. Продавщица разговаривала с покупателем. Дмитрий взял свежую газету. «Вестник Костомукши». Глянул на дату. Та же. День в день.

Заголовки другие. На первой полосе — открытие новой школы. Он пролистал.

На прилавке лежали карты города. Дмитрий открыл одну — на том месте, где должен стоять их институт, был нарисован многоквартирный дом.

Дмитрий положил газету. Пошёл вперёд.

«Это тоже Заречный. И тоже сегодняшний день. Что, если и предыдущие двери тоже ведут в... действительности, где можно видеть местоположение Заречного и Костомукши? Или отсутствие города. Так, стоп. Если представить, что куб переносит в пространстве, но не во времени, то... то дверь каждый раз показывает одно и то же место, только в тех состояниях, в которых оно пребывает в этих разных действительностях. Но почему всегда разное находится на предполагаемом месте куба?».

Он присел на скамью достал из сумки-аптечки маленькую бутылку с водой, сделал пару глотков.

«Потому что это разные действительности. В одной есть институт. В другой на его месте чаща. В третьей — ледник. В четвёртой город разросся до такой величины, что Заречный стал его частью. Или наоборот — Заречный разросся и поглотил Костомукшу».

Он потёр лоб.

«Но это бред, конечно. Эта идея с параллельными вселенными. Ладно. Если отбросить лирику и оценивать факты, место всегда одно и то же? Номинально — да. Даже озеро Тюрюярви есть. Дата та же? Да. Если это параллельные действительности, которых, по логике — если допустить — должно быть огромное количество, любое изменение — это новая действительность. Значит, можно наткнуться на всё ту же Костомукшу, но которую назвали по-другому. Или попасть в действительность, где октябрь назвали как-то по-другому. И так далее. Короче, любая самая малая отличительная черта „создаёт“ новую действительность».

Он прикинул догадки.

«В таком случае, объяснимо, почему появился ледник и затопление это, и лес с сейдами — во всех этих местах не было института, но было *место*. А это значит...»

Ему стало не по себе от мысли.

«... что за дверью может быть буквально всё, что угодно, любая разновидность нашей действительности: извергающийся вулкан в Карелии, например, или динозавры, которые каким-то чудом дожили до этой даты».

На лбу выступила испарина.

«Я могу открыть очередную дверь — и отравиться какими-нибудь испарениями. Или ещё хуже — влезет какая-нибудь тварь и попытается меня сожрать».

Дмитрий выдохнул, поправил воротник и куртку. «Надо успокоиться. Пуфик на виду, я помню дверь, из которой пришёл. Препарат действует, и есть ещё 19 ампул. Я легко могу вернуться домой в любой момент. Всё, спокойствие. Конечно, здесь, на крайний случай, можно остаться и жить, но это совсем уж... Марину и Артёма я не оставляю».

За спиной позвякивал колокольчик на двери кофейни — входили и выходили посетители. Дмитрий поднялся и вошёл.

Внутри пахло корицей и свежим хлебом. За столиками сидели мужчины и женщины. Кто-то читал, кто-то говорил по телефону. Дмитрий сел у окна.

Подошла официантка. Он заказал чёрный чай без сахара.

У местного чая оказался такой же вкус, как и у того, который Марина заваривает по утрам. Хотя, чего этому удивлять?

Он поставил чашку. Задумался. Первая дверь — он открыл её в панике, не думая. Попал в тот странный зал. Вторая — тоже наобум, вода. Третья — лёд. Четвёртая — лес. Пятая — заброшенный город с загадочным затмением и мехом. А эту он открыл, когда успокоился. Когда перестал бояться. Он думал о доме? Да. Что лучше бы взял сегодня больничный и провёл его дома, с Мариной, в покое. Хм.

«А ну-ка ещё раз. Не помню, о чём думал, когда открыл дверь с водой, но когда она стала течь сквозь щель на руки, стало холодно. И с этой мыслью я открыл следующую дверь — и там оказалась ледяная глыба. Из-за которой стало ещё холоднее. А потом... я почувствовал, вдруг осознал в моменте, что тут совершенно один. Как в чаще... А зачем ощущение брошенности — и попал в заброшенный город.

То есть, предположительно двери ведут туда, куда я хочу. Или туда, где есть то, чего я в момент открывания боюсь. И в первом, и во втором случае это то, о чём я целенаправленно думаю. Мысли и чувства, похоже — ключ.

Значит, нужно контролировать, что думаю, на чём фокусируюсь. Представлять чётко и ясно. Тогда дверь откроется туда, куда надо. Феноменальный бред. Ладно».

Он встал. Оставил на столе деньги. Вышел из кафе и пошёл обратно к кубу.

Глава 10

До окончания действия препарата оставалось 10 минут. Дмитрий успел попасть в Коридор и дойти до пуфика, присесть. Отключился и растянул на полу. Когда пришёл в себя, Коридора не было. Справа и слева возвышались настоящие стены с медным покрытием. Дмитрий коснулся — их твёрдая холодная поверхность навела на мысль, что невозможно такое, чтобы по щелчку пальцев, из-за воздействия какой-то химии исчезают целые стены из бетона, металла и проводов. Возникло ощущение, что Коридор и все эти странные места, этот город просто пригрезились.

Дмитрий замер напротив двери, напротив которой лежал пуфик. Представил Марину, её руки, голос, пальцы и как она поправляет прядь за ушко. Вспомнил смех Артёма за стенкой. «Моя действительность».

Представил институт. Свой кабинет. Столы с компьютерами. Морозова, Анну с планшетом, Палыча.

Повернул ручку и толкнул дверь.

В открывшемся проёме увидел испытательный зал и сидящих напротив в креслах Морозова, Сазонова и Ветлицкую в ожидании его.

Морозов вскочил.

— Дима!

Сазонов откинулся на спинку кресла, провёл ладонью по лицу:

— Слава Богу.

Ветлицкая не сказала ничего. Сжала пальцы в замок и зажмурилась. Открыла глаза — они блестели.

Морозов обхватил Дмитрия за плечи, потряс.

— Живой. Целый.

— Ну задушишь, — Дмитрий улыбнулся.

— Три часа, Дима. Три часа тебя не было.

— Три?

— Три. Палыч там места себе не находит. Подумал, что с препаратом что-то не так.

Ветлицкая подошла, хлопнула ладонью по дверце куба.

— Больше не смей так пугать.

— А что я сделал? — улыбнулся Дмитрий.

— Ты ничего не сделал. Мы тут с ума чуть не сошли.

Сазонов подошёл. Протянул руку, Дмитрий пожал.

— Выглядишь нормально, — сказал Сазонов.

— А должен выглядеть плохо?

— Не знаю. Но рад, что ты вернулся.

Дмитрий перевёл взгляд на пуфик в кубе. Дверь за его спиной ещё не закрылась до конца. Из куба тянуло холодом.

— Нужны тесты, — сказал Дмитрий. — Организм должен привыкнуть к П-44. У меня сознание отключилось сразу после укола. Пришёл в себя и вернулся. Вот и всё, собственно.

— Как и первые трое? — спросила Ветлицкая.

— Не знаю. У них был другой препарат.

Палыч спустился по лестнице. В руках планшет с графиками.

— Дим, давай к Ире. Анализы, ЭКГ. Посмотрим твоё состояние.

Дмитрий кивнул и пошёл в лабораторию.

Глава 11

Дмитрий не спал.

Он подождал, когда Марина и Артём легли и заснули, и вышел на кухню. Включил подсветку вытяжки. Полумрак способствовал размышлениям.

Дмитрий согрел ладони о чашку с чаем, посмотрел в окно. За стеклом горели фонари. Жёлтый свет падал на мокрый асфальт. Моросил дождь.

«Куб работает. Я могу открывать двери в самые разные места. Могу выбирать, куда идти. Если сосредоточиться, убрать страх, это несложно сделать. Могу прийти в любой дом в тех, других, действительностях и взять, что хочу. Предполагаю, что существуют также действительности, в которых то, что мне нужно, лежит перед самой дверью. Чисто теоретически. Завтра я это проверю. Если это сработает, мне больше не придётся работать.

Если всё так... мне нужно что-то ценное для проверки. Например, золото. Для начала пару небольших самородков размером с мяч для настольного тенниса. Такие, чтобы уместились в кармане. Не слитков — про слитки нельзя сказать, что нашёл. Сразу подумают, что украл — и конец».

Он отпил чая.

«В испытательном зале везде камеры. В коридорах, в зале, у куба. Видеонаблюдение круглосуточное. Войти незаметно в куб не смогу. Значит, сделаю во время испытания — завтра тоже моя очередь».

Он поднялся. Поставил кружку в раковину, выключил свет и ушёл спать.

Глава 12

Утро началось с разговора в кабинете Палыча.

Николай Павлович сидел за столом, листал распечатки. На лысине блестели капли пота, хотя в кабинете было прохладно.

— Дим, вчерашние анализы в норме. Организм отреагировал стабильно.

— Сегодня повторяем, как запланировали? Всё в силе?

Палыч поднял глаза.

— Не боишься?

— Чего бояться? Техника.

— Хорошо. Евгений Борисович нас подгоняет: нужны результаты к концу недели. Данные, выводы, перспективы.

Дмитрий кивнул.

В испытательном зале собрались все. Морозов, Сазонов, Ветлицкая следили за показателями куба, застыли на верхнем ярусе за компьютерами. Ира у медстола раскладывала инструменты для забора крови. Палыч стоял рядом.

Дмитрий сел на стул. Ира наложила жгут, взяла кровь. Померяла давление.

— Давление в норме, — сказала она, глядя на тонометр. — Пульс чуть выше, но в пределах.

— Волнуется, — Палыч улыбнулся.

Ира закончила. Дмитрий зажал ваткой кровоточащую ранку, согнул руку. Поднялся. Подошёл к кубу. Остановился перед дверью.

— Открываю.

— Удачи, — сказал Палыч.

Дмитрий вошёл. Закрыв за собой дверь. Сел на пуфик. Достал ампулу П-44, запомнил время на часах, ввёл немного препарата — чтобы хватило на 15 минут. Ампулу с остатками поставил на пол.

Потеря сознания на этот раз длилась недолго — пару минут. Исправно образовалась справа и слева пустота, появился Коридор. Уже привычный сумрак, бесконечные двери, тишина.

Дмитрий взял начатую ампулу, поднялся. Подошёл к двери слева от главной. Закрыв глаза, представил золото: жёлтый блеск, пару сияющих самородков размером с небольшие картофелины. Тяжёлые, шершавые. Как в фильме о золотой лихорадке. Лежат на сухой земле. Вокруг — тишина и безопасно. Ни людей, ни машин, ни диких животных. Никого.

Он открыл глаза, толкнул дверь.

Увидел берег. Каменистый, серый, с редкими соснами. Ветер дул с воды, холодный и солёный. Возле порога на земле, среди корней сосны, лежали три золотых самородка. Каждый размером с куриное яйцо.

«Похоже, моё искреннее желание заказало чуть больше».

Дмитрий выкинул ампулу подальше, подошёл и забрал золото.

Сердце забило быстрее. Он сунул самородки в карман куртки.

«Мало. Надо, пожалуй, больше. Но лучше пока поостеречься. Пробная партия, всё-таки».

Выпрямился. Огляделся. Больше самородков не было.

«Судя по всему, если я настроюсь на большее количество, хотя на целый ящик самородков, он появится. Взять в этом заходе ещё?»

Он подумал.

«Нет. Если наберу полные карманы, кто-нибудь в институте заметит. Ира или Палыч. Или Морозов. Вопросы начнутся: „Откуда?“, „Где взял, если говоришь, что ничего не получилось?“. Нет. Надо проносить незаметно. Два-три — не больше. Остальное в другой раз».

Он сунул два самородка в носки, к щиколоткам. Третий, самый плоский, спрятал во внутренний карман.

Через 5 минут он сел на пуфик и снова отключился. Пришёл в себя через минуту. Представил институт, испытательный зал. «Своих» — он стал использовать это слово как маркер, с которым однозначно, чтобы не возникло путаницы, связывал желаемую нулевую действительность, как он её в мыслях называл. И открыл дверь.

Метод снова сработал — за дверью оказался испытательный зал, в котором о чём-то по проекту обсуждали Сазонов и Ира. Их слушал Палыч. Дмитрий вышел из куба. Пошатнулся. Схватился за дверной косяк.

— Дим? — Палыч подался вперёд. — Ты как?

— Мутит, — Дмитрий глубоко вдохнул. — Слабость, и голова побаливает.

Ира подхватила под локоть.

— Давай-давай, садись сюда. Медленно. Вот так.

Дмитрий сел в кресло возле медстола. Опустил голову, закрыл глаза. Дышал тяжело, с хрипом.

— Часто не надо это делать, думаю. Я про испытания в кубе, — сказал он, не открывая глаз. — Второй раз за два дня — тяжело. Наверное, нужно перерыв в день делать. Пусть организм привыкнет.

Палыч кивнул Ире. Та наложила жгут, взяла кровь из другой руки. Дмитрий сидел смирно, согнув локоть.

— Всё?

— Да. Анализы будут через час.

— Я в комнату отдыха, — Дмитрий встал. — Полежу.

Он вышел из зала, прошёл по коридору к комнате.

Помещение для отдыха пустовало. Дмитрий закрыл за собой дверь и прилёг на диван. Выдохнул. Теперь можно было успокоиться, обдумать дальнейшие действия. До конца рабочего дня оставалось ещё 5 часов.

Отдохнув, он сходил к машине и положил самородки в бардачок. Нельзя было допустить, чтобы они случайно выпали.

Глава 13

Вечером, когда рабочий день закончился, он приехал домой. Марина была на кухне, готовила ужин. Артём делал уроки в своей комнате.

Самородки Дмитрий не стал прятать в доме — жена могла наткнуться на их. Объяснять, что это такое, откуда и зачем, он не хотел. Золото спрятал в машине, в нише за плашкой магнитолы.

Дмитрий пришёл в кухню. Сел за стол. Марина поставила перед ним тарелку с супом.

— Ты какой-то уставший.

— День тяжёлый, — Дмитрий взял ложку. — Всё нормально.

Он ел и смотрел в окно. Мысли крутились вокруг открывшихся сегодня ошеломляющих перспектив. Марина что-то рассказывала о соседке. Дмитрий слушал в полуха. На улице темно.

Глава 14

Ночью Дмитрий снова сидел на кухне при тусклом свете вытяжки, крутил пустую чашку. Мысли были заняты самородками. Бесценными и бесполезными, пока он не превратит их в деньги.

Он прокручивал в голове варианты.

«Продать самородки знакомому? Нет, потому что сразу возникнут вопросы. Откуда золото у рядового сотрудника НИИ? Это всё подозрительно. Сразу поползут слухи. Нет, не годится.

Сдать в банк? Там принимают только слитки с паспортами или сертификатами. Ну и от похода в банк до визита полиции — один шаг. Не подходит.

Значит, ломбард. Там проще. Конечно, цену собьют максимально, но выбирать не приходится. Зато деньги получу быстро, и вопросов будет по минимуму. Главное — пройти успешно химическую проверку».

Дмитрий поставил кружку. Потер переносицу.

«Ломбард в Костомукше отменяется. Мало ли, как повернётся. Ломбардное дело всегда одной ногой в криминале. Может, увидит меня на улице, вспомнит «Это тот мужик, что продал самородки». Узнает, где я живу, увидит Артёма и Марину. Может попытаться меня трясти. Нет, это слишком рискованно. А если ломбарщик попадёт в поле зрения полиции и для торговли со операми расскажет о самородках, особых приметах? Или просто проболтается кому-нибудь за рюмкой? Однозначно, нет.

Нельзя, чтобы кто-то в Костомукше знал о золоте. Даже случайно. И в других городах и посёлках Карелии — потому что могут возникнуть опасные встречи.

Значит, надо ехать в другой регион. Например, в Мурманскую область. Она ближайшая, и надзор уполномоченных органов слабее, не сравнится с ленинградскими операми. Что ж, значит Мурманская.

От Костомукши до Кандалакши часов девять. Дальше до Мурманска — ещё 3—4 часа. Можно сдать в небольших городах по пути: в Кандалакше, Апатитах, Мончегорске. Везде есть ломбарды.

Хорошо, с этим решено. Теперь другой вопрос. Где бы я ни побывал, везде есть видеонаблюдение, и приёмщики в ломбардах тоже не слепые. Придётся изменить внешность. Хорошо бы бороду. Кепка, куртка на размер больше, дешёвые очки без диоптрий. Потом всё это сжечь где-нибудь по пути домой».

Дмитрий услышал шаги в коридоре. Марина шла босиком, придерживаясь за стену. Вошла в кухню, не включая свет.

— Не спишь?

— Не спится.

Она подошла к ящику, взяла с полки стакан. Налила воды из кувшина. Сделала глоток, поставила стакан.

— Опять эти эксперименты?

— Ага.

Марина подошла сзади, обняла за шею.

— Ты слишком много работаешь. Скажи им — пусть дадут отдохнуть.

— Не дадут.

— А ты попроси.

— Бесполезно.

Она вздохнула, наклонилась, поцеловала в щёку.

— Ложись. Завтра рано вставать.

— Иди. Я сейчас.

Марина ушла. Дверь в спальню закрыла тихо.

Дмитрий посмотрел в окно. На улице фонари горели ровным жёлтым светом.

«В выходной, через 2—3 дня. Скажу Марине, что еду по делам в Мурманск. Она не будет спрашивать. Привыкла, что я уезжаю по работе».

Он встал. Поставил кружку в раковину.

«Три самородка, граммов пятнадцать—двадцать каждый. Всего — около пятидесяти».

Он выключил подсветку вытяжки.

«Если повезёт, выручу примерно сто двадцать пять тысяч».

Он прошёл в спальню. Марина уже спала, свернувшись калачиком. Лёг на свою половину кровати. Закрыл глаза.

«Хватит, чтобы купить что-то ценное. Или положить на счёт. Или вложить во что-то».

Уснул под утро.

Глава 15

Деньги лежали в тайнике за магнитолой. Сто тридцать тысяч. Дмитрий пересчитал их на парковке у последнего ломбарда перед отъездом домой.

До Костомукши оставалось меньше пятнадцати минут. Он съехал с шоссе на гравийную обочину у озера Подкова. Заглушил двигатель. Вылез из машины.

Ветер дул с воды, холодный, с запахом прелых листьев. Под ногами хрустел мелкий щебень. Дмитрий прошёлся по обочине. Спустился между деревьями по склону.

Посмотрел на озеро. Серое, с мелкими волнами. Ближе к берегу плавали жёлтые листья. На той стороне темнел лес. Заходило солнце.

Он сунул руки в карманы куртки.

«130 тысяч. За три камня. Неплохо для первого раза.

Три самородка — не проблема. А если их будет тридцать? Триста? Как продать столько, чтобы никто не заметил? Зарегистрировать как клад? Можно один раз. Потом налоговая заинтересуется. Придут с проверкой. Откуда у сотрудника НИИ столько находок? Не подходит.

Продавать через ОПГ? Там свои порядки. Возьмут процент, потом захотят больше. Узнают, откуда золото. Начнут трясти. Семью тронут. Нет. Никакого криминала.

Объехать все ломбарды в стране? По одному самородку в каждый. Сотни городов. Тысячи точек. На это уйдут годы. И каждый раз — риск. На вокзалах рентген багажа. На трассах ГИБДД. Остановят, спросят, куда еду. Найдут при обыске».

Он опустил голову. Потёр лоб ладонью.

«Сделать старинные вещи? Кубки, перстни, портсигары — и продавать антикварам. Но для этого нужен ювелир. Свой человек. Надёжный. Где его взять?

Конечно, в кубе можно заказать готовый антиквариат. Открыл дверь — взял. Проще, чем возиться с переплавкой. Не нужно искать ювелира, не нужно делить прибыль. Можно ещё и иконы забирать и продавать».

Он поднял камешек и бросил в воду.

«Но для этого куб должен принадлежать мне. Чтобы никто не задавал вопросов. Чтобы записи камер мог смотреть только я. И ни перед кем не отчитываться».

Он вернулся в машину. Сел за руль, повернул ключ зажигания.

«Сначала институт. Потом всё остальное. Евгений Борисович. С ним нужно будет поговорить».

Глава 16

Дмитрий сидел на пуфике в кубе. Минуту назад он ввёл П-44 и сейчас пришёл в себя в Коридоре.

Встал. Подошёл к двери слева от главной. Закрыл глаза.

«Чётко и ясно. Фотографии в конверте. Цветные, глянцевые, с чёткими лицами. Настоящие, не монтаж и не нейросетевые. Прямо за этой дверью. На сухом полу. В безопасной для меня обстановке. Без людей, без камер».

Он открыл дверь. За ней — пустая комната. Бетонные стены, высокий потолок. Свет просачивается сверху. На полу перед дверью лежит конверт.

Дмитрий взял конверт, открыл. Хмыкнул, закрыл конверт и спрятал во внутренний карман куртки. Вернулся в Коридор и закрыл дверь.

В испытательном зале его встретили, как обычно. Ира взяла кровь, Палыч спросил о самочувствии и ощущениях от препарата. Дмитрий сказал, что голова болит, что препарат тяжёлый. Ему дали воды, усадили на стул.

Он сидел, отвечал на вопросы — и чувствовал конверт. Тот острым уголком впился в ребра.

Глава 17

Дмитрий взял с прилавка кнопочный телефон и одноразовую сим-карту, без паспорта. Протянул продавцу две купюры.

Чек выбросил, завернул телефон в носовой платок, положил в бардачок. Нужно было купить продукты и ехать домой. Он набрал номер.

— Евгений Борисович? Это Дмитрий. Из «Гранита».

— Слушаю.

— У меня есть кое-что, вас заинтересует. Это очень важно. Не по телефону. Вы можете завтра подъехать? Есть место, съезд на грунтовку через пятнадцать километров по трассе. В какое время вам удобно?

— А с какой стати? Что случилось?

— По телефону не объясню. Но это очень важно и касается нашей работы в институте.

— Неужели есть подвижки? А чё Палыч молчит и Рябцева?

— Вот это я как раз и хочу обсудить. У нас... инцидент. Только я вас прошу — не звоните им. И никому из института.

Пауза.

— Ладно, хорошо. Давай завтра в 11.

— И приезжайте, пожалуйста, один.

— Это ещё зачем?

— Поверьте, так нужно. Спасибо.

Дмитрий сбросил звонок. Выключил телефон, вытащил сим-карту. Сломал её пополам, выбросил вместе с телефоном в урну.

На следующий день он выехал из Костомукши в 10 часов. Палыча предупредил, что придет ближе к часу дня.

Дорога до съезда заняла двадцать минут. Он съехал с асфальта на грунтовку. Проехал метров триста, лес с обеих сторон стал густым. Остановился. Выходить из машины не стал. Заглушил двигатель, опустил стекло, стал ждать.

В 11:05 поблизости загудел мотор. Из-за поворота выполз чёрный внедорожник, остановился метрах в трёх.

Евгений Борисович приехал один. Вышел. Запахнул плотнее высокий воротник бежевого пальто.

Дмитрий вышел навстречу с конвертом в руке.

— Ну что случилось?

— Посмотрите, — Дмитрий передал конверт.

Евгений Борисович вынул снимки. Смотрел долго. Переворачивал, возвращался к первой.

Вытер пальцами губы.

— Откуда это?

— Не важно.

— Ты понимаешь, что это монтаж?

— Это настоящие снимки. Экспертиза подтвердит.

— Но я их не убивал!

— Кому не плевать. Сотрудники пропали? Пропали. Ты старался замять дело? Старался. Предприниматель посмотрел по сторонам.

Он может напасть, подумал Дмитрий. Хорошо, что я взял шокер.

— Чего ты хочешь?

— Передай институт мне. И служебный особняк в Костомукше, район Блок И, Берёзовая, 23. Перепиши их на меня, сегодня. Сейчас. Но в документах пусть значится послезавтра. Чтобы послезавтра я стал их владельцем, не раньше и не позже. Сегодня же уволь от своего имени весь персонал, кроме химиков. Химиков уволь послезавтра и послезавтра же пусть уволятся кадровик и бухгалтер. Все необходимые документы пусть подготовят уже сегодня, и сегодня же ты все их подпиши. По документам всё должно считываться так, что ты всех уволил.

— Ты с ума сошёл.

— У меня есть копии этих фотографий. Если со мной что-то случится, они уйдут в полицию, в прокуратуру, в редакции. И сядут все: и ты, и те, кто по твоей просьбе подписывал документы о закрытии дел о пропаже Тани, Сергей и третьего сотрудника. От 6 до 15, за каждого.

— Не сядут.

— Сядут. Экспертиза покажет, что вы были в институте в день их исчезновения. Камеры зафиксировали. Я проверял.

Владелец молчал. Посмотрел на свои руки.

— Нужно время. Оформить документы...

— У тебя есть помощница и юрист. Прямо сейчас скажи, пусть сделают договор и пришлют на почту, подписанный твоей электронной подписью. Передача в безвозмездное пользование. Или дарственная. Главное — чтобы хватило только твоей подписи.

— Прямо сейчас не получится.

— Получится. Только не хитри. Просто сделай, как я сказал.

Евгений Борисович достал телефон, набрал номер. Говорил тихо, быстро.

— Нужно подождать минут 15.

— Хорошо, жду, — сказал Дмитрий.

Через пятнадцать минут на телефон Дмитрия пришло оповещение — «Одно новое письмо». Он прочитал, кивнул. НИИ «Гранит» и дом послезавтра станет его собственностью.

— Теперь увольнения. Отправь сейчас сотрудникам уведомления об увольнении. Всем. Остаться должны два химика-лаборанта, кадровик и бухгалтерия. И чтобы без Палыча. Бухгалтерия завтра до обеда должна подготовить все документы и передать людям. Пусть работают хоть всю ночь, но к этому времени чтобы всё сделали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.